

третьи — обобщали результаты старых исследований или пополняли их новыми наблюдениями. Однако в советских исследованиях по древнерусской литературе очень рано определились собственные темы, сказались собственные, резко отличные от старого буржуазного литературоведения научные интересы.

Из отдельных литературных жанров интенсивнее всего изучались за последние 40 лет исторические произведения. Это и понятно: здесь скрестились возросшие интересы советской науки к историческим темам, к темам патриотическим, к своим, самобытным жанрам и стремление исследовать литературный процесс, для которого особенно много дают именно исторические жанры, где изменения происходят быстрее и они точнее датируются. Вместе с тем, в интересе к историческим жанрам сказался историзм, все более проникающий советское литературоведение.

Изучение русского летописания за последние 40 лет достигло значительных результатов, как в издании памятников, так и в исследовательских выводах. Материалы, накопленные по истории летописания, позволили советским исследователям создать систематическую историю русского летописания от XI и до XVI вв., обратить пристальное внимание на художественную сторону отдельных летописей, на историю самого жанра летописания. На очереди стоит сейчас изучение позднего летописания — XVI и, главным образом, XVII вв. Здесь пока еще сделано очень мало.

Значительно менее интенсивно развивалось у нас изучение хронографии. В этой области могут быть отмечены лишь немногие работы по отдельным вопросам. В частности ряд исследований был посвящен влиянию хронографов на другие жанры и отдельные произведения. То обстоятельство, что хронографии посвящено у нас мало исследований, объясняется тем, что историко-литературная ценность хронографической литературы у нас явно недооценивалась. Сами по себе хронографы составляют крупнейший после летописания раздел древней русской литературы. Они усиленно читались и оказывали большое влияние на историко-литературный процесс. Они принадлежат к той «большой литературе» древней Руси, которая еще ждет своих кропотливых и самоотверженных исследователей.

К изучению летописей и хронографов тесно примыкает изучение древнерусской повести. Древнерусская повесть не представляет собой единого и устойчивого жанра: здесь и исторические повести (летописные и нелетописные), воинские повести, историко-бытовые повести, повести, близкие к житийной литературе, и т. д. Больше всего исследовались за последнее время воинские повести, историко-бытовые, исторические повести, посвященные событиям «смуты» и некоторые другие. Изучение историко-бытовых повестей позволило по новому поставить вопрос об истории самого жанра, создать ряд высоко ценных изданий этих повестей, углубило представление о связи их с русской действительностью и народным творчеством. Изучение воинских повестей позволило по-новому оценить их и как памятники литературы, и как произведения политической мысли.

В советское время был открыт и исследован раздел литературы, имеющий первостепенное значение для построения цельной, марксистской истории русской литературы и для выяснения ее народных основ, — демократическая сатира XVII в.

Сильно подвинулось изучение истории общественной мысли, — особенно XVI в. Наиболее успешным и важным было в этом изучении определение классовых основ отдельных публицистических произведений, их связей с исторической действительностью. Отдельные литературные произведения подверглись тщательному изучению с точки зрения отражения